

Яркий свет для меня сейчас был слишком горячим. Горячий сильный цвет солнца осветил глаза, как бы пытаясь сжечь их, полностью выжечь мои и так серые, сухие и безжизненные глазницы. Тогда наконец я раскрыл их, ожидая чего-то нового, чего-то необычного, чего-то нереально великолепного, счастливых моментов, великих и радующихся людей.

Вокруг достаточно приличная для этого весьма модернизированного региона нашей «идеальной» и «чудной» Франции комнатка. Хотя для меня не важен был мир вокруг, не важны были и другие естественные для молодежи нововведения. Я никогда не был зависим от этого, ведь я не думал о себе. Я размышлял, почему всё произошло так, как есть теперь, почему чёрные подростки с разноцветными браслетами отвергают меня, почему только Люси различает во мне то добро, ту немногословность и кротость, ту самую самобичующую натуру, того самого тихого паренька, какой никогда не чувствовал себя нормальным среди остальных.

Серые обои и такие же мрачные, невероятно скучные, обыденные для молодых парочек в последнее время, мрачные и бесцветные столы, несколько кейсов, картины, настенные светильники, моя собственная постель. Всё это снова определяло, снова объясняло, снова и снова напоминало мне о жизни, о чёрной и безвыходной жизни моей, которая в будущем наверняка не изменится. Взгляд уже не старался отыскать зацепки, отыскать смысл в этой закрытой комнатке, не пытался мой разум уже действовать. В последнее время я и вовсе потерялся, я умер, скорее всего, если бы не Люси. Она смотрела каждый день в эти бесчувственные глаза, каждый день смеялась, отреклась от компании друзей ради меня. Она сказала, что заставит меня улыбнуться по-настоящему, искренне, поможет развеселиться. Скорее, Люси лишь такой человек. Конечно же, я понимаю всё до конца, я не просто идиот, что решил отвергнуть законы Французского общества, я точно знаю, что Люси с рождения приобрела тот дар, талант, гений, какого не сыщешь сегодня у многих. Она поможет всем нуждающимся настолько, насколько хватит ей собственных сил, идей, собственного мышления и духа. Она лишь подсобит тебе, если заметит нужду, поможет пройти трудности. Именно так. Люси, та самая красивая и светлая, не цветная, а скорее белоснежно прекрасная, милейшая и идеальная, Люси подбадривала, играла роль друга, помогала мне по одной причине. Только из жалости. Кажется...

Я, спокойный уравновешенный парень серой внешности, человек молодой, который с некоторыми успехами уже заканчивает третий год в Li Bardo, я именно тот самый идеальный пример. Пример чёрного цвета и пессимистичного взгляда. Когда-то давно, может быть, возможно было изменить, переменить ход событий, полностью построить мою холодную жизнь, в которой изредка встречаются горячие лучи солнца и тонкий звонкий смех Люси, я бы мог когда-нибудь задуматься, постараться, приложить все усилия и наконец влиться в шумный класс, блуждать с улыбкой по кабинетам, не остерегаясь, как очередной Климент или Люк, бесконечно перебирающий клавиши смартфона, перебросит с огромной жёсткостью, с насмешкой направит в меня скомканный лист ежедневного «магазина». Кажется, что сегодня...

Я заставил себя подняться, как заставлял каждый чёртов день подниматься, направляться в подобный моей спальной тёмный коридор, а там и ванная, что используется для утреннего и вечернего туалета в каждой нормальной семье сегодняшнего дня. Родители мои с утра до поздних часов прожигают время в мастерских. Такие же серые и давно уже определившиеся с целью, с мотивами действий, с основным смыслом в жизни, родители мои ни за что не в силах размышлять о положении сына, о его мыслях, об отношениях. Каждое утро жизни без смысла и радости я проходил четыре с половиной фута, дабы проверить сохранность фирменных брюк и двубортного пиджака, коими так превозносили наш колледж. Костюма не оказалось на

обычном месте. Кажется, что сегодня странный запах вокруг...

Теперь тёмные места кабинета моего прояснились, глаза раскрылись, дрогнуло что-то на уровне груди, ведь и на второстепенной позиции, там, где по обычному порядку Мэм оставляла форму после стирки, – пиджака моего не оказалось и в сейфе углового шкафа. Теперь ясно я оценил окружение, странное, точнее неощущаемое доселе чувство беспокойства, необычности, неопределенной формы, пробудилось во мне. Каждую рабочую неделю я рыскал по широким улицам и захудалым районам на окраине, где стоят практически картонные мегаполисы, я пытался донести до себя, насколько прекрасно жить, я проверял все доступные места в целях разыскать новое, необычное, что-то приятное для меня, но теперь.. испугался данного чувства, я сосредоточил зрение, напряжённо завертел головой, только бы НАЙТИ обычную жизнь, серую скучную жизнь, к какой я уже привык, дабы снова вызывать жалость, дабы снова получать внимание Люси, чтобы снова проживать тёмную холодную жизнь.

И именно сейчас, именно в этот момент я взглянул на наручные часы, что оставил уже несколько месяцев назад прямо под столом, ведь такие часы в руках серого безжизненного подростка легко исчезли, заметь их тот же Климент или Люк, я посмотрел на их и цветной циферблат разъяснил положение, в конец внушил мне страх и холод, эти цифры будто повторяли: «Настало окончание твоей серой жизни. Ты искал то, что не в силах был описать, а теперь пускай тебя стошнит от смысла, от рвения, от желания, пускай ты умрёшь от разнообразия в существовании! Ты так хотел изменить всё? Ты желал получить энтузиазм, тебе хотелось действовать активно, думать? Теперь радуйся, твоя жизнь никогда не станет прежней!!!». Точно так... Я ещё с утра заметил этот пронзительный запах, это неровное время, странное чувство, которого не ощущал ранее. Но... Я не хочу ничего менять!!! Я хочу остаться идиотским тихоней, каких не сыщешь в салонах связи F.K. Я хочу вызывать у людей жалость, хочу! Я хочу, ведь без этого даже Люси отвернётся от меня...

В голове смешались все размышления, я стоял посреди комнаты, не пытаюсь что-либо осознать, оглядывал ещё и ещё тяжёлый серый стол. Часы показали без пяти минут два. Сам того не осознавая до конца, я шагнул ближе и упал на колени. Дыхание участилось. Я ощутил биение сердца где-то в шее, затем оно поднялось, всё онемело, в широких, как никогда, глазах жизнь потемнела, в голову забился запах чёрного ужаса и непонимания. Через несколько минут последние занятия колледжа продолжатся. Сегодня утром кто-то присвоил себе мой собственный мобильный телефон. Потому и того звонка, какой обязан был разбудить меня от кошмара, разбудить, может быть, в самом начале того страшного сна, которого я уже не помнил, не было. На столе только осталась записка, пометка от того неизвестного, кто точно был сегодня в комнате, кто точно прибрал мою форму и отправился куда-то. Может быть, он сейчас сидит где-то рядом, наблюдает с насмешкой, он понимает, что происходит, чего не скажешь обо мне. Я не понимаю, что происходит...

«Не беспокойся, Норберт. Не смей выходить из дому. Не сообщай никому о своём положении. Не думай. ИНАЧЕ УМРЁТ ЛЮСИ КЛЕБЕР.»

Последняя строка была выведена идеально ровно, огромным почерком, какого точно не встретишь на просторах простого скрытого Французского городка, в каком я проживаю уже более десятка лет. Время в мире вернулось на круги своя, правда я лишь двинулся в сторону коридора, двинулся, осознав спустя несколько секунд, что я остался один, одинокий, покинутый, оставленный, мрачный человек в чёрном домике. Этого не могло произойти. Не мог кто-то поставить мне такие идиотские условия, незачем было кому-то заставлять меня не беспокоиться, не выходить из дома, не сообщать другим о себе, не ДУМАТЬ! Тогда почему мой смартфон и школьные вещи исчезли?..

И-и-и-и-и-ин! И-и-и-и-и-ин!.. И-и-и-и-и-ин! И-и-и-и-и-ин!..

Звон переносного стационарного телефона, находившегося рядом со мной в коридоре, разрезал слух, промчался по всем клеткам организма. Кто-то что-то где-то хотел донести до меня через звонок, может быть, даже, помочь. Только вот не было причин звонить мне, звонить замкнутому невоспитанному ребёнку. Кроме Люси!.. Точно ведь, что сегодня я не появился в школе значит как пропуск, а, следовательно, это беспокоит Люси. Наверное...

Я потянулся к нему, к этому абсолютно чёрному, хотя и переделанному под новый век технологий, модернизированному аппарату. Нажал на такую же чёрную, как дыры в космосе, чёрную, как половина суток, чёрную, как Ваши Души, чёрную кнопку. А затем приставил трубку к уху, дожидаясь ответа от них, от неизвестных тёмных сил, что решили подшутить над моим телом, над моей жизнью, сил этих демонических, какие только сегодня решили повеселиться и повлиять собственно на жизнь мою! Прошу, я прошу вас...

— Норберт Лавал у телефона. Я вас слушаю.

— Здравствуй... Я думаю, ты понимаешь, в каком положении находишься. Ещё раз прошу не волноваться и лишь подождать немного. Ещё...

Молодой парень на той стороне, будто на другой стороне жизни, будто разыгрывая, его голос казался слишком идеальным, слишком спокойным для всех людей. Именно, тот самый паренёк на другой стороне говорил светло, я точно чувствовал его улыбку, то удовольствие, каким веяло от этого незнакомого человека, будто бы он наконец-то нашёл то, что искал несколько лет, будто бы он наконец-то наслаждался жизнью, ощутил жизнь, почувствовал свободную и безупречную счастливую ЖИЗНЬ, который не было у меня. Но только вот это не всё... Парень на той стороне как бы...

Его голос показался мне слишком знакомым, родным, каким-то понимающим и до невозможности реальным! Я будто слышал этот голос, то звучание молодого низкого голоса, в голове, он разносился, растворялся с немыслимой скоростью внутри. Его тембр казался мне чем-то слишком уж идеальным, безупречно знакомым. Человек там остановился в ожидании ответа. Ответа того, кто всю жизнь искал чего-то, жаждал перемен, так хотел жизни, но в первый же момент потерял себя, умер, погиб изнутри. Он ожидал, а где-то вдали, откуда, я не знаю, доносилось несколько других мелодичных девчачьих голосов. Он только решил подождать, пока я сделаю выбор. Я вполне в силах бросить трубку, позвонить в полицию и описать всю ситуацию. На это уйдет около тридцати трёх секунд... Но я не знаю, нет, я не уверен в том, где сейчас тот, кто позвонил мне же, воспользовавшись номером моего же телефона. Я не знаю ещё и, где находится она. Где же Люси?..

Прочистив горло, пройдя далее по коридору, осмотрев прихожую в попытках найти хоть какую-нибудь зацепку, я переворачивал в голове, ещё и ещё вырывая информацию, пока человек по ту сторону молчал. Кажется, его молчание было для меня особенным, его тихое дыхание лично для меня напоминало о всём, о всех этих чёрных прохожих и мрачных фигурах знакомых. Я отворачивался, пробегал по комнатам, снова и снова искал что-нибудь, но безуспешно, а дыхание продолжало давить, прижимать моё сердце. Я решился задать один вопрос, решился отделить реальность ото сна, решился определить в итоге, что теперь сделать. И тогда из трубки, которая еще находилась к меня, пришёл ответ. Ответ немыслимый, самый невероятный и непредсказуемый, ответ, перевернувший всё в глубине сущности моей. Из-за спины, видимо, того неизвестного парня до меня долетел звонкий и горячий до невозможности, прелестный и по-настоящему искренний, великолепный и правда очень понимающий смех. Это точно нереально...

— Их-хи-хи-хи-хи! Приветтики, gars exceptionnel! С кем ты там разговариваешь? Не часто встретишь вас, дорогой, с таким весёлым видом! Их-хи-хи-хи-хи!..

Как такое произошло?.. Когда такое произошло?.. Где такое произошло?.. Почему такое произошло?.. А-А-А!?? Телефон выпал из рук, хотя те даже не чувствовались. А потом я закрыл глаза. Не просто закрыл, нет, я сжал веки с такой силой, что после боль отдалась на затылке, где-то в глубине мозга разорвался сосуд и лопнули все нервные окончания. Шум в ушах отделил меня от остального серого мира, отключилось и обоняние. Я поглощал открытым ртом всё более воздуха, который, кажется, не доходил и вовсе до лёгких, а лишь испарялся на пути к ним. Тяжёлые вдохи и короткие выдохи продолжались целую вечность, а затем из трубки донёлся продолженный хохот. Мой хохот...

Теперь, когда с той стороны уже валявшейся на линолеуме трубки не приходило больше звуков, я вернулся, опять почувствовал ноги, а точнее боль в коленях и ступнях. Теперь, когда неизвестный смеялся по ту сторону на пару с Люси, я понимал ситуацию, а точнее нереальность ситуации. Она обращается так лишь ко мне. Следовательно, там сейчас находился «Я»!!! Тот «Я», тот самый неизвестный человек, тот, кто сегодня прибрал мою форму и личные вещи, а затем направился к колледжу... КТО-ТО ВЫДАЁТ СЕБЯ ЗА МЕНЯ!!!

Что-то будто бы проползло по спине, точно мохнатая гусеница, а затем изнутри горячая кровь ринулась прямо к мозгу, по пути разьедая органы. Пальцы на ступнях и ладонях задрожали и онемели, в горле застряло нечто неопишное, позволяющее дышать, но не более. Это чувство, это ощущение обычно все те серые и целеустремлённые прохожие и подростки называли страхом. Страх, какого я до сегодняшнего дня не чувствовал, страх, какого я, быть может, искал, страх пробирался всё глубже и глубже. Рядом с Люси человек, похожий на меня внешне... И он готов убить её тогда, как только я попытаюсь нарушить запреты... Только вот сейчас стартует последнее занятие и они будут в классе. Обычно она держит телефон в сумке, потому должна ответить... Я обязан предупредить её!!!

Теперь мои движения стали собранными, все конечности слушались в идеале, мозг очистился на пару с душой, я разбирал ситуацию, я думал, как никогда ранее. Теперь я хотел дозвониться, предупредить, спасти единственную девушку, единственного человека, игравшего роль моего друга, единственного человека, который не отверг меня, сейчас я желал спасти Люси от «Себя»! Номер, единственные цифры, какие сохранились у меня в голове, я резкими и чёткими движениями переключал клавиши, пока не приложил трубку к голове. Люси, прошу тебя, ответь мне и пойми наконец, кто перед тобой! Неужели тот человек способен думать, говорить, в общем казаться мною?! Неужели ты не смогла заметить перемены, неужели он настолько походит на меня?! Неужели, Люси, ты не в силах отличить Его от Меня?! Прошу, ответь...

— Здравствуйте.

Яркий, горячий, светлый и такой настоящий голос прозвенел, будто бы где-то рядом. Конечно же, не стоит ожидать, что она готова к такому, что поверит мне, что ПОДДЕРЖИТ меня вновь, но я не брошу, не оставлю её, ни за что на свете не сдамся! Я спасу тебя, Люси, помогу тебе разобраться! Подожди ещё несколько секунд, выслушай меня, а затем, как ты делаешь всегда, подскажи мне, что делать, СПАСИ ТЫ МЕНЯ!..

— Послушай, Люси...

— А?.. Норберт, неужели ты позвонил мне прямо с занятия, неужели ты настолько отчаянный сегодня, неужели влюбился в Люси, неужели это твой двойник, который поджидает за углом?

Я не слушал, не слышал ничего из того, что сказала, что пыталась донести до меня, старалась передать мне Люси, я, как чокнутый идиот, лишь поднял голос, разорвался, выплеснул наружу всё то, что скопилось, что сидело ещё с утра, нет, ещё с ночи, с того серого туманного сна! ЗАНЯТИЯ?!! Но я здесь, ПРЯМО ЗДЕСЬ, У СЕБЯ!!! ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ ЗАНЯТИЯ?!! Чёрт...

— Ихи-хи-хи-хи-хи!!! Ладно-ладно, мне пора в кабинет. Слушай, ты сегодня пришёл раньше меня, в потом ещё и улыбался и шутил весь день! Что с тобой? Ну а сейчас?.. Я точно говорю с Лавалом? Хи-хи-хи!!! Подожди, сейчас как приду, как изобью тебя за все эти шуточки сегодня, будешь знать!

Протяжный звук в трубке остудил меня, в горле как-то особенно неприметно загорелось нечто иное. Люси оставила меня, свою последнюю подсказку, единственного жалкого человечка она решила отвергнуть, видимо, по незнанию. СТОЙ!!! Если она сейчас пройдёт... Если Люси прямо сейчас заглянет в кабинет, подойдёт к нему, к этому извергу, что принял моё положение, если она скажет ему хоть слово о том, как говорила со мной... УМРЁТ ЛЮСИ КЛЕБЕР!!! Она должна была уже дойти, должна была уже УМЕРЕТЬ!!! ЧЁРТ!!! ЧЁРТ!!!

Он не мог... Не мог он и правда узнать, не мог он так быстро позвонить, не мог он.. убить Люси. Но почему сейчас на экране именно тот самый номер, номер МОЕГО мобильного телефона?! Что-то стукнуло, ударило где-то на уровне печени, затем сердце стукнуло сильнее, ещё сильнее, стукнуло, затмив собой остальные звуки, я слышал только, как точно и очень протяженно что-то ударяло и ударяло в уши, рука моя, подгоняемая тем же самым стуком, пульсом, она двинулась к телефону. Мне даже казалось тогда, что я умру, если выслушаю, если прослушаю то, что сейчас донесётся из той стороны жизни, из нереально, ещё более фантастической и ужасной стороны мира.

Первые признаки рвоты; мне показалось, что тот аромат, та вонючая жидкость в горле сейчас вот-вот должна уничтожить меня, первым признаком тошноты, естественно, является страх... Его голос теперь точно оказался настоящим, правдивым, и я также очень точно осознал, отложил в голове, почему... Это мой голос... Такой же оттенок, тот же тембр!.. ОН ГОВОРИТ ТОЧЬ В ТОЧЬ, КАК И Я!!! И сейчас он УБЬЁТ ЛЮСИ!?!

— К.. Кто ты?..

— Ага, я так и знал! Мхм-хм-хм! Знал ведь, что спросишь, потому что в этом положении и я хотел знать, тогда, когда маленькая девочка попала в моё тело, когда родная жена выгнала меня, когда ДЕТИ РЕШИЛИ ПОИГРАТЬСЯ СО МНОЮ, ВЕДЬ ДЛЯ НИХ Я БЫЛ МИЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКОЙ!!! А теперь, надеюсь, и ты почувствуешь всё, что я пережил. Так-с, что же делать?.. Хи-хи-хи!!! Ты умер, Норберт, ты погиб, спасая меня! А потом снова ожил, но уже не в своём теле... ТЕПЕРЬ ТЫ – ЭТО Я!!! А-ха! Ну как, весело? Я вот считаю, весело оказаться в теле угрюмого подростка, окружённого ароматом разноцветных девочек! Хе-хе!!! Ха... Не смей выходить из дому, пока я не вернусь, иначе Люси прочувствуют муки души моей, те ужасные страшные вещи, какие сотворила со мной десятилетняя девочка. Подожди немного, и поговорим! Хи-хи-хи!!!

Серая жизнь наконец приобрела цвета, окрасилась, осветилась тысячами огоньков. Я только сейчас вспомнил, чётко зарисовал картину, ту самую ужасную непереносимую картину воображения, которая оказалась реальностью. Значит, этот сон не был сном, значит, сейчас я вполне могу спать и лишь просматривать сон, мои фантазии, прелестную, полную горячих точек, великую жизнь, достойную жизнь Норберта... Тогда я, не осознав ошибок, не думая о последствиях, я тогда согласился спасти, согласился отдать всё, дабы помочь одинокой девочке, угрюмому и печальному французу в теле девочки, эгоистичной твари пол маской безоблачного чёрненького личика невинной девочки. Я НЕ ПОДУМАЛ, ВЕДЬ НЕ БОЯЛСЯ!!!

Один долгий ответ, протяжённый гудок, который не обнадёживал, этот ответ передавал тебе нечто вроде интриги, интриги смерти, она оказывалась ближе, чем ранее, нет... Ты понимал, насколько близко она находилась, насколько притесняла тебя, ты теперь ВИДЕЛ перед собой ЧЁРНУЮ ФИГУРУ ЖИЗНИ!!! Он забрал с собой нож, какого я не вижу на месте, большой такой, самый острый и невероятно устрашающий кухонный нож для разделки мяса и рыбы, он захватил его с собой, как и большинство моих повседневных вещей. Через несколько десятков минут он уже вернётся обратно, вернётся с ножом прямо сюда, ко Мне. Ха!

И здесь я уже буду готов, я встречу его, как и требуется встретить незнакомого врага. Я ВЕРНУ СЕБЕ СВОЮ ГЛУПУЮ ПРОЗРАЧНУЮ ЖИЗНЬ!!!